

ВСТРЕЧИ В СУОМИ

Давняя и прочная творческая дружба связывает артистов Академического Большого театра с театром оперы и балета в Хельсинки.

— Репетиционный балетный зал финской оперы, — рассказала народная артистка СССР Раиса Степановна Стручкова, вернувшаяся недавно из гастролей в Финляндии, — увешан фотографиями лучших артистов мирового балета, выступавших когда-либо на сцене

Хельсинкского театра. Приятно было видеть такое количество знакомых лиц: на большинстве фотографий — солисты советского балета...

Сцена финской Национальной оперы в Хельсинки и в этом году стала местом выступлений многих выдающихся артистов Советского Союза. Тамара Милашкина и Ирина Архипова еще прошлой зимой покорили публику в «Аиде». Затем здесь танцевали Нина Тимофе-

ева и Михаил Лавровский в «Жизели». А в заключительные дни сезона финской оперы Раиса Стручкова и Юрий Жданов выступили в балете Прокофьева «Ромео и Джульетта». В опере «Тоска» Пуччини заглавную партию в это же время пела Тамара Милашкина.

Финская публика полюбила наших мастеров сцены, газеты выражали свое восхищение. «В «Ромео и Джульетте» дивная Струч-

кова и Юрий Жданов, равного которому в этой роли трудно представить кого-либо другого, очаровали зрителей», — писала одна из газет после спектакля.

«Мы долго думали, что наш великий сосед является в первую очередь единственным в своем роде очагом воспитания инструменталистов — Рихтера, Гилельса, Ойстраха, Ростроповича и других. На Западе редко слышат представителей русского вокального ис-

кусства», — заявляет критик «Хельсингин саномат». И он приходит к выводу, что мастерство советских вокалистов стоит на столь же высоком уровне, как у инструменталистов.

«Певницей наивысшего международного класса» называют финны Тамару Милашкину. «Виртуозная техника Милашкиной, ее благородный голос вызвали у публики такие аплодисменты и крики «браво», которые редко приходится слышать», — писала «Хельсингин саномат».

— Мы глубоко благодарны публике и нашим финским коллегам за горячий прием, за обстановку сердечности и дружбы, в которой

нам приходилось работать, — продолжает Р. Стручкова. — Наши репетиции часто превращались в творческие консультации, артисты финского балета, большинство из которых я уже знаю много лет, запросто, как к близким друзьям, обращаются к нам за советами, объясняют нам особенности своих постановок. Я рада, что могу назвать своей подругой замечательную танцовщицу, приму-балерину Национальной оперы Дорис Лайне. Она делает все, чтобы советские артисты чувствовали себя в Финляндии, как дома.

После гастролей в Финляндии мне хочется сказать: это прекрас-

но, когда людей искусства разных стран связывает такая дружба. Она обогащает нас взаимно. Мне, как балерине, много дает знакомство с иными, чем в Москве, стилями постановок, работа с новыми дирижерами и оркестрами, партнерами по сцене. Знакомство с жизнью и культурой дружественной Финляндии рождает новые эмоции и мысли, а общение с людьми укрепляет самое драгоценное из человеческих чувств — чувство дружбы и товарищества. Поэтому от имени всех нас я говорю:

— Спасибо, друзья! До новых встреч в Москве и в Хельсинки.

Сов. музыка, ноябрь, 1967, Москва